

Пейн посмотрел на Лу Шицзиня, его напряженное настроение несколько поднялось, обнажив слабую улыбку.

- Спасибо, что пытаетесь успокоить меня даже в такое время.

Лу Шицзинь изначально хотел сказать: «Я не успокаиваю тебя», но, думая об этом снова, для Пейна было нормально не верить ему.

Потому что отец Лу Шицзиня, премьер-министр Лу, внес большой вклад в поддержку дяди Пейна, Нипа Тегерана, на троне.

Если бы Пейн взошел на трон, первым шагом было бы рассеять власть Нипа, и семья Лу понесла бы из-за этого большие потери.

Поэтому, чтобы защитить интересы семьи Лу, премьер-министру пришлось выступить против будущего императора.

В глазах Пейна семья Лу, вероятно, была синонимом повстанцев и предателей.

Поэтому, когда Лу Шицзинь сказал, что он поможет ему вернуть все, что он заслуживает, это звучало очень забавно.

Но Нип не рассказал никому, кроме своих доверенных лиц, о своей сделке с Кровавой Совой, поэтому даже премьер-министр не знал.

В конце концов, было нехорошо рассказывать кому-либо, что их император союзничал с разыскиваемым преступником.

Поэтому Лу Шицзинь не знал, что это ловушка, когда он присоединился к операции. Он просто стремился внести свой вклад и наткнулся на эту «возможность».

На данный момент у них закончились предметы разговора и комната погрузилась в молчание.

Лу Шицзинь размышлял о том, как поддержать этого принца у которого нет оснований для возвращения трона; дорога была бы очень трудной.

Пейну, с другой стороны, было любопытно, почему Лу Шицзинь притворялся Альфой, когда он явно был Омегой.

Лу Шицзинь: - Ты...

Пейн: - Ты...

Они начали говорить одновременно, и услышав, как другой человек хочет что-то сказать, оба снова замолчали.

Лу Шицзинь отодвинул свою тарелку и убрал со стола:

- Ваше Высочество, пожалуйста, говорите первым.

Пейн посмотрел на Лу Шицзиня, а затем опустил взгляд:

- Должно быть, было очень трудно маскироваться как Альфа.

Было действительно очевидно, почему Лу Шицзинь притворялся Альфой.

В нынешнюю эпоху Омеги находились в низу социальной иерархии и были сильно дискриминированы.

С таким выдающимся человеком, как Лу Шицзинь, люди, естественно, думали, что он Альфа. Если бы его личность как Омеги была раскрыта, как бы изменилось их отношение?

Гений станет инструментом для деторождения.

Думая об этом, Пейн чувствовал как у него сжимается сердце.

Он поклялся не допустить такого исхода для Лу Шицзинем.

Лу Шицзинь не ожидал, что Пейн спросит об этом, и сделал паузу, прежде чем легкомысленно сказать:

- Это нормально. Если бы я жил как Омега, это, вероятно, было бы тяжелее.

Пейн кивнул в знак согласия:

- Вот почему я не могу позволить Кровавой Сова добиться успеха в его плане. Если бы вы все-таки забеременели, то все бы знали ваш секрет. Я не могу причинить тебе вред.

Чувствуя его озабоченность, Лу Шицзинь улыбнулся искренне.

- Спасибо, Ваше Высочество. Но я хочу сделать это не только для того, чтобы помочь вам, но и себе.

Пейн не поверил ему. Он считал, что Лу Шицзинь говорил все это, чтобы он почувствовать себя лучше.

Его сердце стало биться быстрее. У раньше не так много общался с Лу Шицзином, кроме кивка друг другу, когда они встречались, но Лу Шицзинь на самом деле был готов пойти на такие большие жертвы ради него.

Он тайно решил, что если ему удастся преодолеть этот кризис, он определенно очень хорошо отплатит Лу Шицзиню за его преданность.

Пейн внезапно не смог контролировать импульс в своем сердце и смело схватил Лу Шицзиня за руку.

В его потемневших зрачках голубых глаз была неприкрытая страсть. Пейн ласково сказал:

- Майор Лу, я готов поклясться перед духом моего отца на Небесах, что я не подведу тебя или твою преданность мне. Я клянусь вам, что у меня будет только одна Омега в моей жизни, ты. Если я осмелюсь нарушить этот обет, пусть молния Небес накажет меня.

Лу Шицзинь был ошеломлен внезапным признанием.

Было две причины, по которым он был готов родить от Пейна: одна потому, что сюжет требовал этого, а другая, потому что он знал, что душа в Пейне была «Хо Лянь».

Но Пейн и «Хо Лянь» имеют совершенно разные взгляды и личности, поэтому Лу Шицзинь пока не мог убедить себя относиться к ним одинаково.

Хотя он не отвергал Пейна, он также не чувствовал любви к нему.

Лу Шицзинь был в сложном настроении. Он не понимал, почему Пейн думал, что его действия были из-за привязанности, и не понимал, почему Пейн внезапно влюбился в него.

Может ли это быть из-за того, что они покатались на кровати несколько раз? Возможны ли долгосрочные отношения по такой причине?

В оригинальном сюжете сложные отношения между Лу Шицзином, Пейном, Кровавой Совой и Мо По были огромной составляющей этого истории.

Если бы Лу Шицзинь принял признание Пейна прямо сейчас, он бы не только действовал вне характера своего персонажа, но и снизил бы удовлетворение публики на более поздних этапах пьесы.

Вот почему Лу Шицзинь спокойно убрал руку назад, его выражение лица не изменилось.

- При нынешней ситуации не стоит давать столь серьезные клятвенные слова. Это может быть просто влияние феромонов...

Прежде чем он смог закончить, Пейн снова схватил руку Лу Шицзиня.

Чтобы заставить Лу Шицзиня поверить ему, Пейн фактически пренебрег своим статусом и опустил на одно колено, положив одну руку перед грудью, чтобы дать обет.

Лу Шицзинь: «...».

Этот молодой человек явно не думал правильно и не услышал ничего из того что он говорил.

Разве Омега, который был готова родить вам ребенка и помочь избежать опасности, не был достоин любви?

Голубые глаза Пейна были полны Лу Шицзиня:

- Не сомневайся в моей искренности. Я говорю эти слова не для того, чтобы воспользоваться тобой или из-за влияния феромонов. Ты мне очень нравишься.

Горячее и прямое признание заставило кровь Лу Шицзиня закипеть. Казалось, что приступы тепла возвращаются.

Лу Шицзинь почувствовал, как его сердце шевелится: «Черт возьми, эта атака милого щеночка слишком сильна, я почти не могу удержаться, должен ли я принять это или должен принять!»

711 поспешно закричала: «Держись! Вы не можете согласиться! Ты должен любить злодея!»

ЛШ: «Но я злодей это я!»

711 праведно сказала в строгой манере: «Ну и что! Разве не здорово будет, сам себе и верх и низ?!»

Лу Шицзинь: . . . Что-за извращенная хрень! Какого черта ты это сказала!

Лу Шицзинь ничего не мог сделать. Согласно его первоначальному плану, он еще не мог ответить на чувства Пейна.

Если бы Пейн был одержимым любовью дураком и пытался спасти его любой ценой после, как в оригинальном сюжете, и в итоге лишился бы жизни, то все было бы напрасно.

Поэтому теперь он может только с тяжелым сердцем отказаться от ухаживаний Пэй Инь и не давать ему надежды

- Но ты мне не нравишься. - Лу Шицзинь встал и проигнорировал Пейна, который все еще стоял на коленях на полу, когда сел на постель, его отношение было отстраненным. - Ваше Высочество, вы знаете, что я на самом деле Омега. Причина, по которой я притворяюсь Альфой, заключается в том, что я не хочу становиться игрушкой для высшего класса. Мы явно все одинаковые, так почему же должны быть такие четкие деления? Я не хочу. Вот почему, Ваше Высочество, я готов помочь вам, но вы должны пообещать мне одно условие.

Пейн был немного убит горем, когда Лу Шицзинь сказал, что он ему не нравится.

Он опустил руку и встал, не забывая поддерживать свое поведение, спрашивая:

- Какое условие?

Лу Шицзинь поднял подбородок, пламя, казалось, прыгало в его глазах.

Холодным голосом он заявил:

- Если вы взойдете на трон, вы должны отменить все несправедливые законы для Омег и позволить им участвовать в политике. Кроме того, я хочу быть вторым самым могущественным человеком в Империи.

Быть под одним человеком и выше десяти тысяч, это довольно большие амбиции.

Пейн мрачно усмехнулся:

- Как ты можешь быть так уверен, что я смогу выбраться отсюда?

Лу Шицзинь посмотрел на него и решительно сказал:

- Потому что я помогу тебе.

Пейн не верил, что Лу Шицзинь был таким способным, но задумался на мгновение, а затем

улыбнулся.

- Хорошо, я обещаю тебе.

Нынешняя ситуация была достаточно плохой, было приятно иметь еще какую-то надежду.

Пейн грациозно подошел к Лу Шицзиню и посмотрел на него сверху вниз, на щеке появилась неглубокая ямочка, а его улыбка была очаровательной и коварной.

- Но второй по могуществу человек - это не только премьер-министр, императрица империи обладает такой же властью. Какую должность ты хочешь?

Почему Пейн буквально обещал ему должность императрицы? Замаскированное предложение руки и сердца?

С свистом стрела Купидона попала в яблочко!

Лу Шицзинь хотел, чтобы он мог отказаться от своего персонажа и всех оговорок, чтобы просто наброситься на кокетливого маленького щенка-волка.

Лу Шицзинь сопротивлялся кипящей крови в его жилах и заставлял свое лицо казаться холодным, как лед:

- Если у вашего Высочества есть время пошутить, то вы должны работать усерднее и постараться зачать ребенка.

- Приступ тепла? - мягко спросил Пейн.

Лу Шицзинь взглянул на него:

- Нет.

Пейн вздохнул с сожалением:

- Тогда мы не можем.

- Почему? - Лу Шицзинь вел себя спокойно на поверхности, но на самом деле дико кричал в уме: «Какого хрена? Почему мы не можем этого сделать? Поторопись! Сделай это! Не жалейте меня только потому, что я такой отстраненный!»

Пейн нахмурилась, выглядя расстроенным:

- Если течки нет, то шансы на беременность ниже.

Лу Шицзинь фыркнул:

- Разве ты не можешь придумать какой-то способ?

- Есть способ. - На красивом лице Пейна появилась детская улыбка: - Альфа может использовать свои феромоны, чтобы вызвать у Омеги приступ тепла. Майор Лу, ты готов?

«Ой! Так захватывающе! Еще можно и так поиграть?»

Лу Шицзинь не ответил и лег прямо на кровать откинувшись, показывая, что он примет все, что угодно.

Пейн хрипло рассмеялся, а затем со всех сторон поднялись огромные бурные волны и обрушились на Лу Шицзиня...

Ночью Лу Шицзинь перенес свое сознание обратно в Кровавую Сову.

Место где скрывался Кровавая Сова находилось на подземной военной базе.

Мощь «Кровавая роза» намного превосходила оценки разведки Империи.

Лу Шицзинь проверил ситуацию на базе через удаленный монитор. Одного оружейного арсенала было достаточно, чтобы уничтожить планету.

Предыстория подчиненных Кровавой Совы также была сложной. Помимо его печально известных лакеев, было бесчисленное множество других, кто помогал из тени.

Они были во всех слоях общества, от нищих на улицах до влиятельных министров. Любой и каждый мог быть глазами и ушами Кровавой Совы.

Лу Шицзинь посетовал, что с такой большой силой ему будет очень легко возвести Пейна на престол.

Однако, хотя Кровавая Сова был лидером Кровавой Розы, многие подчиненные были

недовольны его репрессивными действиями и питали мысли о восстании.

Кровавая Роза всегда боролся против правительства, поэтому убедить этих преступников и злодеев защитить наследного принца было бы трудно.

711 читала вслух материалы Кровавой Розы Лу Шицзиню, когда тот рылся в столе Кровавой Совы.

В последнем ящике лежала очень толстая книга.

Лу Шицзинь достал ее и взволнованно открылся, но обнаружил, что не может понять ни одного слова на странице.

- Что это за язык? - спросил Лу Шицзинь.

711 сделала паузу, чтобы сказать: «Межзвездный язык».

«Переведи, пожалуйста».

Над книгой появилось слабое белое свечение. Лу Шицзинь снова посмотрел, и кривые межзвездные буквы стали китайским письмом, с которым он был знаком.

Это был дневник Кровавой Совы.

Страницы начинали желтеть, дневник казалось довольно старым.

Лу Шицзинь просматривал страницу за страницей, неожиданно обнаруживая прошлое Кровавой Совы.

Дневник начался, когда Кровавой Сове было чуть больше десяти лет.

Биологический отец Кровавой Совы был из упадочной аристократической семьи Империи, а его мать была женщиной Омегой, воспитанной в семье.

Когда Кровавая Сова родился, его генетика показала, что его гены были лучше, чем у 95% новорожденных.

Это означало, что ребенок с большой вероятностью станет высшим Альфой.

Отец Кровавой Совы был в восторге. Если бы это действительно было так, то этот ребенок стал

бы надеждой на возрождение семьи.

Но судьба любила подшучивать. Когда Кровавая Сова дифференцировался, он был Альфой, но его железы были с изъяном и не могли выделять феромоны.

Духовная сила использовалась для питания меха, а феромоны должны были угнетать врагов. Обе силы были одинаково важны для Альфы.

Альфа без феромонов был калекой, какой бы сильной ни была их духовная сила.

Отец Кровавой Совы был очень разочарован. С таким ребенком он стал бы посмешищем для аристократов, поэтому безжалостно прогнал их с матерью.

С тех пор Кровавая Сова ненавидел аристократов, которые так ценили генетику.

Неудивительно, что Кровавая Сова хотел, чтобы могущественный Альфа помог ему захватить власть.

Он хотел использовать это, чтобы отомстить и ударить по старым и упрямым лицам Империи.

«Я могу внезапно понять, почему Кровавая Сова был таким социопатом». Лу Шицзинь с грустью сказал: «Разве это не межзвездный мир 2000 лет спустя? Почему кажется, что прогресс пошел вспять? Это уже 5020, но они все еще так ценят генетику?»

711 ответила: «Другого пути нет. Ресурсы ограничены, это общество где правит закон джунглей. Слабые не достойны прав.

Лу Шицзинь сердито ударил по столу: «Омеги рождаются с более слабыми телами, поэтому они не считаются людьми? Свобода, равенство, права, справедливость, почему они не могут иметь ничего из этого? Он вообще не следует основным ценностям социализма!»

«Не волнуйтесь, это просто история, этот мир не настоящий».

Лу Шицзинь фыркнул: «Слава богу, я здесь. Пришло время изменить этот несправедливый мир».

711: . . . Почему я вдруг чувствую дежавю?

Чтобы личность Мо По как шпиона не была разоблачена, Кровавая Сова держал его и шпиона Нипа взаперти вместе.

Лу Шицзинь позвал Мо По с личностью Кровавой Совы.

Возможно, он чувствовал себя виноватым за предательство Пейна, психическое состояние Мо По выглядело не очень хорошо - его глаза непреднамеренно показывали раскаивание время от времени.

Происхождение Мо По также было болезненным. Как и Кровавая Сова, он родился с инвалидностью железы.

Его семья считала его существование позором и хотела спокойно избавиться от него.

К счастью, Мо По удалось сбежать и стал нищенствовать на улицах.

Затем Мо По встретил Кровавую Сову. Кровавая Сова, возможно, подумал, что прошлое Мо По очень схоже с его.

Хладнокровный дьявол на самом деле почувствовал сострадание и привел Мо По на свою базу, чтобы обучить его.

Отношения между Кровавой Совой и Мо По были отношениями учителя и ученика, а также друзей. Кровавая Сова научил Мо По всем его навыкам, желая воспитать его как своего преемника.

Хотя Мо По был благодарен за то, что Кровавая Сова спас его, ему не нравилось, как Кровавая Сова игнорировал его желания и заставлял его делать то, что он не хотел делать.

В конце концов, Мо По был отправлен Кровавой Совой в имперскую армию, чтобы стать шпионом и помощником Пейна.

Молодой принц был красив, нежен и обходителен, с прекрасными манерами.

Проводя с ним так много времени, Мо По не мог не влюбиться.

Поэтому, когда он получил приказ от Кровавой Совы, в котором ему было сказано предать Пейна, внутренне он очень сопротивлялся этому.

Но из-за правил организации те, кто не подчинялся приказам, умирали, поэтому Мо По должен был это сделать.

С тех пор, как Пейн был схвачен, Мо По испытывал внутренние терзания и чувство вины.

Если бы он мог повернуть время вспять, он предпочел бы умереть, чем снова предать Пейна.

- Мо По, скажи мне. О чем ты думаешь? - Кровавая сова стоял перед Мо По, а серебряные глаза за маской смотрели на него, как факелы.

Мо По виновато опустил голову, не в силах встретить взгляд Кровавой Совы:

- Ни о чем.

Кровавая Сова махнул рукой, чтобы отпустить охранника и обошла Мо По сзади, холодно сказав:

- Ты лжешь. Возможно, ты этого не знаешь, но у тебя всегда была привычка не встречаться со мной взглядом, когда лжешь.

Мо По почувствовал холодный пот на лбу, руки подсознательно сжимались в кулаки от нервозности.

Кровавая Сова внезапно схватила запястье Мо По и заставила его руку раскрыться, чувствуя пот на его ладонях.

- Из-за чего ты нервничаешь? - Голос Кровавой Совы звучал исключительно мрачно и холодно:
- Позволь мне догадаться, ты сожалеешь о том что предал Пейна?

Мо По тут же поднял голову, его серые глаза наполнились панику что его мысли разоблачены:

- Нет!

Кровавая Сова усмехнулась, очевидно, не веря ему, и вдруг спросила:

- Ты хочешь спасти его?

Мо По расширил глаза, не зная, как реагировать. Перед Кровавой Совой он был полностью виден насквозь.

Он знал, что Кровавая Сова имела наименьшую терпимость к предательствам. Он видел судьбу тех, кто предал, для всех без исключения, конец был трагическим, а смерть была самым легким наказанием.

Мо По мгновенно пожалел об этих предательских мыслях.

- Что? Ты испугался? - Кровавая Сова обнял Мо По, его холодная маска прижалась к лицу Мо По.

Мо По почувствовал холод на щеке и почувствовал, как его кожа на его голове онемела, но он не осмелился пошевелиться и продолжал стоять там твердо. Он боялся, что одно лишнее движение приведет к тому, что его шея будет сломана.

Он не ожидал, что Кровавая Сова прошепчет ему на ухо:

- Не волнуйся, дитя, я здесь не для того, чтобы сводить с тобой счеты. Я могу отпустить Пейна и пообещать не причинять ему вреда, пока ты будешь следовать моим инструкциям. В противном случае... - Кровавая Сова поднял голову и с сожалением сказал: - Ты все еще помнишь Дару?

Мо По определенно все еще помнил Альфу, которая был отправлен на планету зергов после того как слил информацию об их организации.

Это наказание было исполнил Мо По, и он лично наблюдал, как Дару высасывали насухо, становясь монстром, который не был совсем человеком или призраком.

- Да, я сделаю так, как вы приказываете. - Мо По задрожал и согласился.

Теперь он хотел дать себе пощечину. Как он мог быть таким наивным и даже думать о предательстве Кровавой Совы?

Кем была Кровавая Сова? Это самый хладнокровный и тиранический король темных сил в этой галактике!

Даже если вы покинете галактику, вы, возможно, не сможете убежать от него!

- Хороший мальчик. - Кровавая сова нежно погладил лицо Мо По, вытирая каплю пота со лба холодным пальцем. Он посмотрел на испуганное выражение лица Мо По в удовлетворении, сказав: - Дитя, жизнь - это самое главное. Не ищи собственной смерти.

Проинструктировав Мо По о том, что ему нужно сделать, Кровавая Сова покинул камеру.

Лу Шицзинь вспомнил выражение лица Мо По и немного пожалел, «Не слишком ли сильно я напугал ребенка?»

711: «Не просто немного, судя по тому, что я видела, он чуть в обморок не упал».

Лу Шицзинь выдвинул веский аргумент: «Если бы я не действовал немного как дьявол, как я мог бы запугать его?»

711 молча оскорбила... Ты не как дьявол, ты и есть дьявол.

На третий день Лу Шицзиня забрали из общей комнаты.

Пейн не знал, куда повели Лу Шицзиня, и был полон беспокойства, когда дверь камеры внезапно открылась снова.

Два охранника, держащие Мо По и Рондона, стояли снаружи.

- Ваше Высочество! - Увидев Пейна спустя столько дней, Мо По был очень рад, что он не сильно пострадал: - Хорошо, что с вами все в порядке.

- Что происходит? - Пейн увидел своих подчиненных и не был уверен, что это значит.

Один из охранников невыразительно сказал:

- Мастер Кровавая Сова сказал, что вы трое можете уйти.

Пейн не испытывал никакой радости от освобождения и с тревогой спросил:

- Почему только трое? Где четвертый человек?

Охранник ответил:

- Мастер Кровавая Сова только сказал, что вы трое можете уйти. Больше мы ничего не знаем.

Пейн все еще не хотел бросать Лу Шицзиня:

- А как насчет Лу Шицзиня? Что вы с ним сделали? Мне нужно знать что с ним!

Охранник проигнорировал Пейна и продолжил настаивать:

- Я советую вам быстро уйти и воспользоваться благосклонностью мастера, прежде чем он передумает. Это не место для торга.

Лицо Пейна стало озлобленным, и казалось, что он вот-вот нападет на охранника. Мо По

поспешно позвал:

- Ваше Высочество! Не действуйте опрометчиво! Майор Лу пожертвовал собой, чтобы позволить нам уйти! Если вы не пойдете, разве это не значит потратить его усилия впустую?

Пейн побледнел от этих слов, и его тело покачивалось, когда он сказал в недоумении:

- Что ты сказал? Что он сделал?

Мо По знал, что у Пейна была неправильно понял, и поспешно объяснил:

- Не волнуйся, он в безопасности, без какой-либо угрозы для его жизни. Кроме того, он сказал мне, чтобы я дал это вам.

Мо По достал пуговицу и отдал ее Пейну.

Пейн взял ее, и между его бровями постепенно появился болезненный взгляд.

Это был условный знак между ним и Лу Шицзинем. Если бы Лу Шицзинь был уверен, что беременен, он бы нашел какой-то способ передать ему что-то личное.

Лу Шицзинь, должно быть, сказал Кровавой Сове, что он готов остаться с ребенком в качестве заложника, поэтому Кровавая Сова отпустил их!

Пейн чувствовал глубокую печаль и хотел, чтобы он мог поменяться с ним местами, но вспомнил совет Лу Шицзиня перед уходом.

Только покинув это место, он мог позже подумать о том, как спасти его, и не должен действовать импульсивно.

Пейн с печальным выражением лица последовал за охранниками, с силой сжимая пуговицу в руке. Он применил столько силы, что пуговица порвала его кожу, и свежая кровь вытекла из его ладоней, капая на землю.

Увидев болезненное выражение лица Пейна на экране, Лу Шицзинь почувствовал, как его сердце колебалось.

Он искренне спросил 711: «Удобный магазин, как ты думаешь, что произойдет, если принц узнает, что король демонов, который похитил его возлюбленного и его возлюбленный, являются одним и тем же человеком?»

<http://bllate.org/book/14106/1241029>